

Изначально страницы книг были абсолютно чистыми и плотными. Но как только Су Бай влил в них силу злых духов, на бумаге проступили странные абстрактные узоры, рождённые сущностью запечатанных призраков.

Права хозяина лавки позволили Су Баю мгновенно прочесть свойства новых артефактов: человеку, взявшему книгу в руки, требовалось лишь перелистать ее до конца, выдержав ментальное давление и ментальные пытки, скрытые в рисунках. На последней странице читатель получал одну из способностей злого духа.

Эффект от книги длился ровно 48 часов, а его сила напрямую зависела от могущества запечатанного призрака. Впрочем, в том беспросветном Мире Кошмаров любая, даже самая малая помощь могла стать для игрока спасительной соломинкой.

Глядя на три одинаковые книги в кожаных переплётках, ровным рядом стоящие на пустующей полке, Су Бай ощутил азартное ожидание перед следующей игрой и новыми аномалиями.

Победа в жилом комплексе «Счастье» принесла Лавке Туманов целых восемь предметов. Су Бай чувствовал, что его тело теперь способно вместить куда больше силы. Эта новая энергичная волна прокатилась по его жилам – хаотичная, буйная, но дарующая небывалую полноту жизни.

Сила, дарованная Лавкой Туманов, даже начала переливаться через край. Впрочем, излишки не пропали даром: вырываясь наружу, они мягко циркулировали по поверхности кожи, шаг за шагом укрепляя его худощавое, слабое после перерождения тело.

Пусть укрепление шло медленно, сам факт изменений не мог не радовать.

Даже внутри Мозаики Злых Духов началось оживление. К примеру, Призрачная Невеста Аси, впавшая в спячку после того, как поглотила саму себя, подавала первые признаки пробуждения.

Многие фрагменты Мозаики, завидовавшие Чёрному Зонту, который мог выходить наружу и сопровождать хозяина, проснулись, ощутив приток силы. Их «аппетит» превышал запросы зонта, и теперь они настойчиво требовали своего часа.

Но сильнее всех бушевала Мозаика, объятая ледяным синим пламенем – ведь ещё в комплексе «Счастье» Су Бай пообещал воззвать к её силе при первой возможности.

— Потерпите ещё немного. В следующей игре нужно действовать осторожно, — успокоил он неугомонные духи. Ему предстояло выполнить поручение Администратора, и до тех пор, пока правила игры и суть задания оставались неизвестными, он не мог рисковать растратой ресурсов ради проверки этой фрагментарной силы.

Утихомирив Мозаику, Су Бай внезапно почувствовал накатившую накатом, нечеловеческую усталость.

С самого момента перерождения он непрерывно метался между Миром Кошмаров и реальностью, не имея возможности даже на секунду прикрыть глаза. Накопленное напряжение наконец взяло своё.

К тому же его восемнадцатилетнее тело было со слабым здоровьем, и когда сонливость подступила вплотную, сдерживать её стало невозможно – мысли сводились лишь к одному: найти тихое, безопасное и мягкое место, чтобы забыться сном и восстановить душевные силы.

Их с матерью квартиру забрали за долги, а соседняя койка в палате предназначалась для других больных.

Засыпающий на ходу Су Бай даже не подумал об остановке времени в Лавке Туманов – он на автопилоте прошёл в комнату отдыха, предназначенную для владельца лавки, и без сил рухнул на мягкую, уютную кровать.

Хотя в комнате не было ни единого окна, когда Су Бай уткнулся лицом в подушку, ему показалось, будто она пахнет свежим солнечным светом.

Усталость и жажда сна были настолько очевидны, что Сяо У не решился его беспокоить. Увидев, как Су Бай свернулся калачиком под одеялом, мальчик тихо подошел к кровати, намереваясь прямо у его подушки превратиться обратно в проклятую куклу.

Так он смог бы побыть ближе к хозяину лавки – и, возможно, даже проникнуть в его сны.

Но не успел Сяо У принять форму крошечной куклы, как Су Бай во сне протянул руку, сгреб невесомого ребёнка в охапку и крепко прижал к себе, точно плюшевого медведя.

— Сяо У, дай мне тебя обнять... — пробормотал находящийся в полубессознательном состоянии Су Бай, потираясь щекой о голову мальчика, словно ластящийся кот. — Так... так спится намного лучше... Только... не оставляй меня одного.

Лицо Су Бая находилось в считанных сантиметрах; зажатый в крепких объятиях мальчик мог разглядеть каждую его ресничку и трещинки на губах.

— Это уж совсем неосторожно, — убедившись, что Су Бай крепко уснул, Сяо У расплылся в невольной улыбке, хотя его шепот звучал с наигранным ворчанием. — Ты хоть понимаешь, что делаешь?

Хотя Су Бай действовал неосознанно, поддавшись давящей сонливости, Сяо У прекрасно знал: этот человек до смерти устал. Он слишком долго не мог найти места, где можно спокойно поспать, и никого, на кого можно было бы опереться.

И пусть босс Су был настолько силён, что не нуждался в помощи людей или призраков, человеческая природа всё равно заставляла его искать безопасную пристань и того, кому можно доверить спину.

Не найдешь – не смертельно. Просто со временем эта выматывающая усталость раздавит тебя окончательно.

— Всё уже позади, — тихо произнес Сяо У, обнимая своими маленькими ручками спящего Су Бая. — В конце концов, этот Разлом между мирами и создавался ради тебя, госпожа.

Тело куклы не должно было излучать тепло, однако Су Бай во сне будто почувствовал исходящий от него уют. Он прижался к мальчику ещё ближе, уткнувшись носом в его холодную, но мягкую щеку, и заснул глубоким, безмятежным сном кота, наконец обретшего дом.

Су Бай спал долго-долго. В Лавке Туманов время замерло, но его тело и истощенный разум получали полноценный, исцеляющий отдых.

Всё это время Сяо У не пытался вырваться и не нуждался во сне. Он лишь молча лежал рядом,

служа живой подушкой, и не отрываясь смотрел на Су Бая – так, словно хотел впечатать каждую черточку его лица в свои зрачки, в память, в кости и в самую душу.

Почувствовав, что Су Бай вот-вот проснется, Сяо У снова обратился в проклятую куклу из сплетенных белых шнуров и неподвижно замер у его подушки.

Однако погруженный в грёзы Су Бай так и не заметил, что в момент превращения Сяо У в куклу тонкая струйка тёмно-красной силы незаметно вплелась в чёрный шнурок на его левом запястье – тот самый, в который превратилась Кайсинь. На иссиня-чёрной нити появилась едва видимая тёмно-красная прожилка, которую невозможно было разглядеть не то что невооруженным глазом, но даже под мощной лупой.

— На этот раз я пойду с тобой.

В тишине маленькой комнаты отдыха тихо прозвучал незнакомый голосок – холодный, но исполненный невероятной, глубокой нежности. Прозвучал и тут же растаял без следа.

<http://bllate.org/book/18156/1742770>